

Март искрился так, что слепило глаза. Зима заканчивалась, и в палитру холодных голубоватых тонов постепенно, день ото дня, добавлялись тёплые оттенки жёлтого и рыжего. И вот всеми цветами радуги засверкала весенняя капля.

Наконец-то я смог выбраться на эту, в лес. Я вышел на улицу и понял, что забыл захватить тёмные солнцезащитные очки. Но возвращаться нельзя – не повезёт. Поэтому, расправив завернувшуюся лямку рюкзака, в котором лежал большой этюдник, я двинулся по улице, в сторону ленточного бора.

Вокруг капало и булькало. Проходя мимо соседнего дома, я поднял глаза, сканируя крыши на предмет сосулек. Крупная капля талой воды, сорвавшись с карниза, шёлкнула по носу.

Дружно таяло! Времени на прорисовку мартовского снега осталось немного, а так хотелось «переплюнуть» Грабаря!

На газонах возле домов ещё высились сугробы. От их вида на душе стало теплее: может быть, ещё успею написать весенний снег!

Идя вдоль тракта, стараюсь держаться от дороги подальше. Там столько воды, что она веером разлетается от машин.

Впереди идёт старушка. Почему-то задерживаю на ней взгляд. Возраст у меня ещё не тот, чтобы интересоваться бабушками, но что-то в ней настораживает.

Вроде бы старушка как старушка: идёт, согнувшись, опирается на батожок, на ногах валенки в обрезинке, кургузое пальтишко, из-под которого торчит длинная допотопная юбка, на голове – платок. Всё так, как и должно быть у бабуль, которые зимой и летом «одним цветом».

Но глаз художника обмануть не просто. Может быть, движения чересчур порывистые, а может, ещё что-то, неуловимое.

Я сделал усилие, чтобы не смотреть на старушку, нехорошо сопровождать человека слишком пристальным взглядом.

Но она шла впереди меня. Попытка обойти не оказалась успешной.

И тут я понял: вот в чём дело – скорость движения! Да эту бабулю догнать – не шутка! Не бабушка, рысак какой-то!

Так мы подошли к пешеходному переходу. На другой стороне тракта, маня к себе красой пейзажа, раскинулся хвойный лес.

Старушка тоже устремилась туда, вероятно, решила погулять, чистым воз-

духом подышать. Не глядя по сторонам, она заковыляла по оттаявшей зебре, выбиравая места посуше.

Я уж было собрался двинуться вслед за ней, как вдруг на дорогу вылетела на страшной скорости машина.

– Мужик, тормози! – что есть мочи зарорал я.

«Эх, надо было перевести бабуку через тракт!» – упрекнула запоздавшая совесть

И тут случилось невероятное: старушка резко выпрямилась, бросила свой батожок, подобрала руками юбку, оттолкнулась валенками от асфальта и в один большой прыжок преодолела оставшееся расстояние. В воздухе сверкнуло синее с красными лампасами спортивное трико.

Водитель злополучного авто надавил на сигнал и, забыв снять с него руку, продолжал ехать, оглашая округу рёвом клаксона.

Шофёр следующего за ним автомобиля затормозил и высунулся в окно:

– Нет, ты это видел? Вот это был кулбит! – воскликнул он со смехом.

Я перебежал через дорогу и подскокил к бабке:

– Как вы?

«Старушка» с чувством выругалась басом. Из-под платка на меня смотрело лицо молодого парня.

– Так вы не женщина?

От удивления я не знал, что и подумать. Но парень сам развеял мои сомнения.

– Естественно! – усмехнулся он и начал рассказывать: – В карты я проигрался. Три дня заставили «бабкой» ходить!

– Задолжал? – сочувственно поинтересовался я.

– Не... На желание играли.

Помолчав, он добавил:

– Побывав в «шкуре», понял, какая у стариков тяжёлая жизнь! Надо бы всех лихачей переодевать в бабушек, может, тогда они научатся на зебре тормозить.

– Это точно! – улыбнулся я.

– Зато как же было классно! Представь, иду я по улице, вижу всех своих знакомых, а они меня – нет!

Парень захохотал:

– Вот приколы! Как будто человек-невидимка!

Мы ещё с ним немного постояли, поговорили, а потом я углубился в лес делать эскизы. Хорошо всё-таки, что старушка оказалась не настоящей!